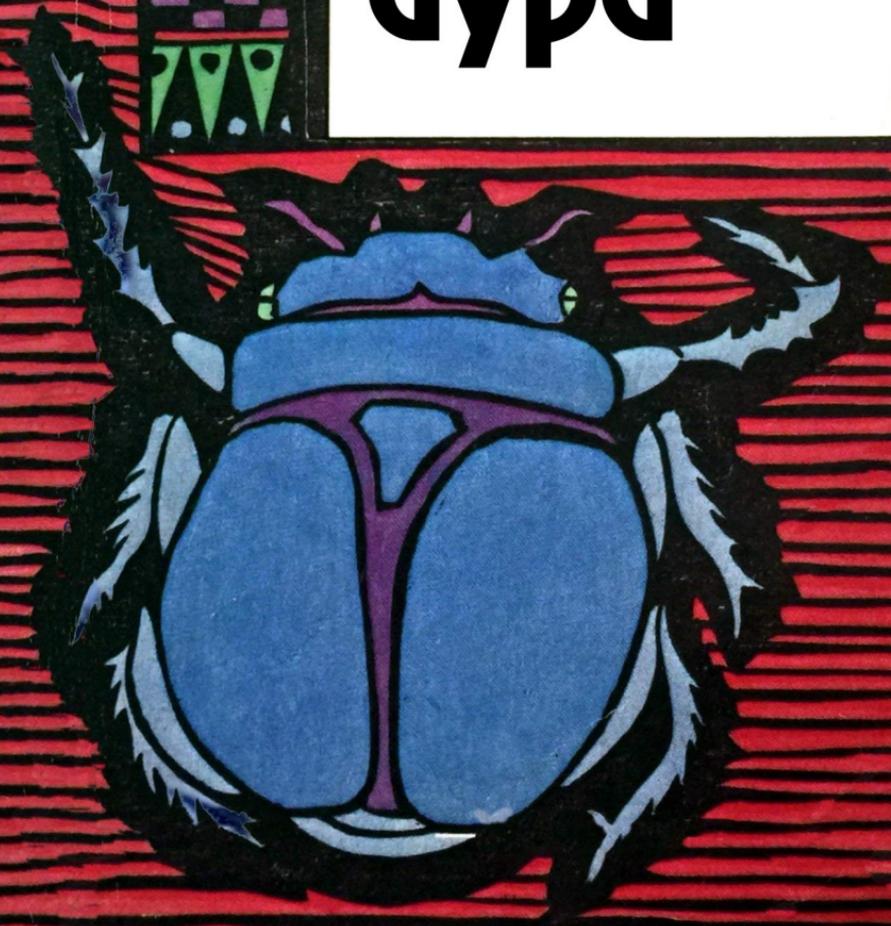

ДЖОН
СЛЕЙДЕК

Черная дурда

JOHN SLADEK

BLACK AURA

First published
Jonathan Cape, 1974, UK

ДЖОН СЛЕЙДЕК

ЧЕРНАЯ АУРА

перевод с английского

2021

УДК 820(73)-31

ББК 84 (7Coe)

C47

John Sladek

Black Aura

Перевод с английского

Валентина Макарова, Дмитрия Шарова,

Ирины Гуровой

По дороге вниз Фин осознал всю абсурдность ситуации. Никто не мог подвесить человека на веревке так, чтобы он оставался неподвижным более чем в четырех ярдах от дома — только с помощью большого крана.

На улице собралась толпа, обступив человеческую фигуру на невысокой ограде. Натриевый свет делал белый костюм фигуры янтарным, а пятна на нем ржаво-оранжевыми.

Голова и руки человека свесились за ограду; декоративные шипы пронзили грудь насквозь. Падая, тело ударилось с такой силой, что часть железных прутьев под ним согнулась. Длинные волосы, теперь скорее золотые, чем медные, свисали до середины ограды, как мокрый кончик кисти. Кончик действительно был мокрым, отметил Фин; капли пигмента скатывались по нему и падали на тротуар.

Слейдек, Джон

C47 Черная аура : [детективный роман, рассказы] / Джон

Слейдек; пер. с англ. – 2021. – 364 с.

УДК 820(73)-31

ББК 84 (7Coe)

© Перевод романа. В.Макаров, 2021

© Перевод рассказов. Дмитрий Шаров, 2020, 2021

© Перевод рассказа «Похищенное масло». Ирина Гурова

РАСКАЗЫ

ЗАПЕРТАЯ КОМНАТА

ЕЩЁ ОДНО ДЕЛО ФЕНТОНА УОРТА

Фентон Уорт велел своему камердинеру Бозо остаток вечера не звать его к телефону.

– Я хочу провести тихий вечер с хорошей книгой, – сказал популярный частный детектив и указал на переплетенный в телячью кожу новый том на библиотечном столике.

Бозо ухмыльнулся, зная, что обычно случается в жизни известного сыщика в такие «тихие вечера».

– Полагаю, сэр, – произнес он, – что в комнату ворвется прекрасная леди, умоляя вас спасти ей жизнь. Или инспектор Гроган попросит вас помочь отыскать бриллианты Стилтона.

Знаменитый шпик улыбнулся.

– Не сегодня, Бозо. Я серьезно: никаких звонков. Если это, как обычно, вопрос жизни и смерти, отошлите звонящего в полицию. Прочие же дела я могу рассмотреть утром. А пока я запрусь в библиотеке и не хочу, чтобы меня тревожили.

С этими словами выдающийся криминалист изгнал своего слугу из комнаты, повернул ключ и уселся в свое любимое моррисовское¹³ кресло с «хорошей книгой». Это был детективный роман под заглавием «Запертая комната».

– «Запертая комната», а? Должно быть, очень интересно, – размышлял он, играя своей открывалкой для писем. Этот любопытный инструмент был в действительности

13 Имеется в виду мебель по рисункам выдающегося английского художника и декоратора, сторонника эстетизации быта Уильяма Морриса (1834-1896)

оружием народа моро,¹⁴ образцом тех ножей с изогнутым лезвием, что известны любителям кроссвордов как «крисы».¹⁵ Открыв том, Фентон с помощью криса разрезал несколько страниц и стал читать.

Сюжет этого романа, лишенный украшений, ложных направлений и прочих прихотливых элементов, был прост: человека нашли мертвым в наглухо запертой изнутри комнате. Больше внутри никого не было, и хотя причиной смерти, определенно, стало убийство, никакого оружия отыскать не удалось. Подозреваемые имелись в изобилии, но как хоть кто-то из них мог это сделать?

Фентон сталкивался со множеством подобных дел в реальной жизни; собственно, они составляли основную часть среди его расследований убийств. Он раскрывал запертые комнаты с трупами, умерщвленными путем удушения шнуром на шее и подушкой на лице, выстрела, закалывания, отравления, утопления, сожжения, разрубания на куски, пуска электрического тока, с помощью смертоносных змей и пауков – и даже гораздо хуже.

В некоторых из этих дел фигурировали комнаты, в действительности вовсе не запертые. Сюда входили комнаты с секретными панелями и одна комната, где карлик-убийца прятался в сундуке. Все подобные «надувательские» дела Фентон оставлял полиции.

Более интересными были случаи, где комнаты были действительно заперты, но хитроумным способом закрыты снаружи. Один убийца, просто заперев дверь и спрятав ключ у себя в руке, помог выломать дверную панель, чтобы попасть в комнату. Затем он протянул руку сквозь дыру и «нашел» ключ в замке. Другие полагались на хитроум-

14 Группа народов, проживающих в южной части Филиппинского архипелага и исповедующих ислам (в связи с чем и получили от испанских колонизаторов наименование «моро», то есть «мавры»).

15 Крис – национальный кинжал с характерной асимметричной формой клинка. Появился на острове Ява, распространён по всей Индонезии, на Филиппинах и в Малайзии.

ные системы веревок, штифтов, шнуров и так далее, чтобы сбрасывать защелки, задвигать засовы и запирать замки снаружи двери. Один убийца просто снял дверные петли, заменив их после того, как совершил внутри свое темное дело.

В других случаях комната была заперта, причем изнутри, но не была полностью непроницаемой. Через вентиляцию можно пустить ядовитый газ, а также, само собой, гадюку. Сквозь замочную скважину можно выстрелить и убить ледяной пулей, которая затем тает, не оставляя следов. Использовались также ядовитые дротики, влетающие в недоступное иным способом окно, бомбы в дымоходе и так далее. В одном любопытном деле человек был заколот прямо сквозь стену очень длинным, тонким и острым мечом.

Было несколько случаев «забавных ухищрений». Эти неизменно относящиеся к делу устройства, спрятанные в комнатах, выполнив свою задачу, снова превращались, по видимости, в невинный предмет интерьера. Некоторые из них запускались самими жертвами, другие управлялись дистанционно, иные – часовым механизмом. Жертв расстреливали телефонами, взрывали слуховыми аппаратами, закалывали часами, душили стетоскопами и разрывали на куски пишущими машинками. В эту категорию Фентон помещал свое интересное «Дело о фрейдистском мировоззрении», где человек был раздавлен насмерть раскаленными железными стенами искусно придуманной комнаты.

Он прервал чтение, чтобы разрезать еще несколько страниц. Эта загадка, «Запертая комната», была самой странной из всех, с какими он когда-либо сталкивался, и непохожей ни на какие другие.

Она определенно не совпадала с тщательно продуманным самоубийством в «Тайне желтой ступеньки», где жертва повесилась на веревке с особым узлом и грузом. Когда

дверь в комнату взломали, петля развязалась, сбросила тело на пол и исчезла через окно в (поскольку дело было в Венеции) Большом канале.

Не походило это дело и на «Тайну лилового фортепиано», где жертва заперлась в комнате, по совпадению набитой сломанной мебелью и другими следами борьбы, упала в обморок и разбила голову о каминную решетку. Этот случай дал Фентону пищу для размышлений, как и связанная с ним «Тайна малиновой маримбы». Там предполагаемая жертва просто подверглась эпилептическому припадку, разгромила комнату и закончила тем, что била себя ногой по лицу, пока не умерла (этот эпилептик был еще и танцором).

Здесь размышления Фентона прервал Бозо, вошедший с подносом, на котором лежали тосты и какао.

– Вспоминал некоторые мои старые дела с «запертыми комнатами», Бозо, – проговорил общепризнанный мастер сыска. – Должен признаться, что реальные дела намного проще детективной литературы. Этот роман пока что загнал меня в тупик. – И он обрисовал своему камердинеру сюжет.

– Звучит замысловато, сэр, – произнес Бозо. – Напоминает то «Дело малахольной малышки».

– Нет, думаю, ты имеешь в виду «Тайну огромной утки», не правда ли, Бозо? Где в конце концов, выяснилось, что жертву закололи булавкой на приеме у посла, посреди множества людей. Убитый даже не подозревал об этом. Ушел в другую комнату, заперся там, а затем медленная кровопотеря его погубила.

– Добрался я-таки до вас, – рассмеялся вошедший в комнату инспектор Гроган. – Пришел попросить у вас помощь в том деле с бриллиантами Стилтона. Нашел наружи эту юную леди. Утверждает, что ее жизнь в опасности.

Девушка, красивая блондинка с подбитым глазом, выглядела слишком перепуганной, чтобы говорить. Затем явился Клод Эллиотт, миллионер-плейбой, облаченный в свой

обычный черный вечерний костюм с поблескивающим в глазу моноклем.

– Слушай, ты славный малый, – протянул он, – может, сладись с этим дельцем? Похоже, кто-то похитил папашу. Его личная машина целиком исчезла из поезда. Чертовски неловко, а? – Ответа на этот вопрос молодой Эллиотт не ждал.

– Прощенья просим, мистер Уорт, – произнес жокей, вынырнув из-под расшитого алым плаща Эллиотта. – Медовый Марш похитили!

– Медовый Марш украден! – повторила изумленная ищейка. Эта славная кобылка взяла золотых медалей больше собственного веса, как и ее отец, Моя Белая Мечта, которого Фентон ранее спас от допинга...

– «Дело о мотыльке Моны Лизы», – выдохнул Бозо.

– Точно, – сказал Фентон. – Избавься от некоторых из этих людей – от всех них, Бозо. Я хочу хорошенько подумать.

Бозо осторожно, но твердо вытолкнул их всех из библиотеки: дебютантку и уличную танцовщицу, посла Бровнии и жующего резинку водителя такси, акулу бизнеса и медиума-духовидца, жокея, плейбоя, копа и блондинку с синяком.

– В «Деле о причудливом происшествии», – размышлял Фентон, – фокус состоял в том, чтобы создать впечатление, что жертва была мертва до того, как умерла в действительности. Убийца затащил ее в комнату, накачал наркотиками и сумел запереть комнату. Затем он притворился встревоженным, убедил нас, что что-то случилось, и выломал дверь, чтобы войти. Помнится, он бросился впереди нас, крича при виде (якобы) перерезанного от уха до уха горла жертвы. И в самый момент крика он перерезал это горло – за мгновение до того, как рану увидели остальные!

– Было еще одно дельце, сэр, – сказал Бозо, – то, что вы назвали «Изобилием убийств».

– Вполне верно, Бозо. Там, как и во многих случаях, уловка заключалась в том, чтобы заставить нас всех поверить, будто жертва еще жива, хотя она уже была убита. В упо-

мянупом тобой случае это достигалось посредством записи голоса жертвы на фонограф. В других случаях использовались зеркала, переодевания, посмертные маски и даже чревовещание. И все же «Запертая комната» не относится к этому типу. Непохожа она и на более причудливые дела, вроде «Тайны неверного гостиничного номера», или более простые, как «Дело о гардении Гансела». В первом случае все зависело от тщательно продуманной замены номеров на дверях; во втором деле убийца только притворялся, что дверь заперта, и держал ее прикрытой, делая вид, что выбивает ее.

Бозо удалился, и прославленный разоблачитель преступлений закрыл дверь и запер ее на засов. Оставалось разрезать только страницы последней главы, но он все еще не мог себя заставить сломать печать на этой загадке. Конечно, он мог угадать развязку, еще не дочитав до нее! Несомненно, во всем его опыте должен быть один случай, относящийся к разрешению этой путаницы.

Тем не менее, он охватил все категории: тайный ход или панель; шнур в двери; ледяная пуля и все такое. Оставалось рассмотреть только одно дело, странное «Дело опаленного адъютанта».

ДЕЛО ОПАЛЕННОГО АДЪЮТАНТА

Еще одно дело Фентона Уорта

Жертвой был отставной военный, джентльмен здравомыслящего и умеренного образа жизни, ярый противник вивисекции. Ежедневно он проводил по несколько часов в своем кабинете за написанием мемуаров и памфлетов против вивисекции, или, быть может, просто глядя на бескрайнюю пустошь, на которую из его окна открывался прекрасный вид. Если он не писал, то его обычно можно было отыскать на этой пусто-

ши бродящим и медитирующим. У него не было ни единого родственника, зато было совсем немного денег и преданная экономка-шимпанзе.

В тот день на вересковой пустоши разбил шатры цирк, и адъютант, по словам экономки, пошел посмотреть его – уже во второй раз. Обеспокоенная его отсутствием, она, наконец, вызвала полицию и Фентона Уорта. В цирке никто адъютанта не видел. При обыске дома взломали дверь его кабинета.

Дверь там была только одна, и единственный ключ от нее был от адъютанта, а к единственному в комнате окну было не подобраться. Мебель состояла из письменного стола, стула и дивана. Адъютанта нашли лежащим на диване, задушенным – на горле четко виднелись следы пальцев – и странно высохшим. Ключ от двери был у него в кармане.

Окно кабинета было открыто, но Фентон вскоре доказал, что добраться до него было невозможно, поскольку оно располагалось в сорока футах над заболоченными песками. Эта трясина не выдержала бы ни лестницу, ни любое другое приспособление для лазания, а нетронутая ее поверхность указывала, что ничто с той стороны не подбиралось к дому ближе, чем на сто футов. Кроме того, нельзя было спуститься с крыши на веревке, поскольку крыша была сделана из предательски сгнившей соломы – тоже не потревоженной.

На экономку, как единственную наследницу адъютанта, пало серьезное подозрение. Но осмотр трупа вместе с уликами из памфлетов и мемуаров адъютанта установил истинные обстоятельства дела, разъясненные Фентоном.

Адъютанта задушили в цирке, поместили в пушку и выстрелили через окно, приземлив на диван. Это подтверждалось ожогами и следами пороха на ногах трупа.

Некоторые подробности в мемуарах и памфлетах адъютанта указывали, что он обнаружил возмутительную вивисекцию за кулисами цирка и собирался представить все это гнусное дело вниманию общественности. При первом посещении цирка он опознал своего старого врага, бывшего нацистского офицера-артиллериста, в войну прославившегося пытками животных, главным образом, щенков и котят. Установление того, чем именно кормят львов, завершило его расследование; остальное, как он сам бы выразился, пустяки.

Столкнувшись с этими доказательствами, Человек-Ядро сломался и признался, рыдая на бессвязном немецком языке.

– Хм-м-м, – сказал Фентон. – Даже это дело здесь мне не помогает. Возможно, мне стоит перечитать роман в поисках пропущенных ключей.

Общеизвестный соглядатай вновь перелистал книгу.

– Да это аномалия! – воскликнул он. – Автор говорит нам на первой странице, что дверь заперта, а здесь, на третьей странице, это явно не так! Какое тут может быть объяснение?

Внезапно прославившийся на весь мир частный сыщик резко выпрямился.

– Ага! Автор говорит, что дверь заперта, но у нас есть только его слова. Теперь кусочки мозаики начинают вставать на место. Автор мог, в действительности, организовать все убийство, чтобы заработать на его переносе в сюжет книги! Тогда имя убийцы, должно быть...

Но всем известный следователь-любитель никогда не назовет моего имени. Его найдут завтра утром заколотым в запертой изнутри комнате. Крис исчезнет.

Так начинается мой детективный роман, еще одно дело Фентона Уорта.

СОДЕРЖАНИЕ

Черная аура

Глава первая.....	7
Глава вторая.....	18
Глава третья.....	39
Глава четвертая.....	53
Глава пятая.....	66
Глава шестая.....	77
Глава седьмая.....	92
Глава восьмая.....	101
Глава девятая.....	117
Глава десятая.....	129
Глава одиннадцатая.....	144
Глава двенадцатая.....	156
Глава тринадцатая.....	171
Глава четырнадцатая.....	182
Глава пятнадцатая.....	197
Глава шестнадцатая.....	210
Глава семнадцатая.....	226
Глава восемнадцатая.....	237

Рассказы

Неведомой рукой.....	253
У вас перехватит дыхание.....	277
Запертая комната.....	283
Похищенное масло.....	291
Сцены из жизни Страны слепых.....	295
Миниатюры.....	319
Публикуйся или умри.....	345

Джон Слейдек — американский писатель-фантаст и популяризатор науки, внесший вклад также в развитие детективного жанра.

Уроженец штата Айова, Слейдек пришёл в литературу в 1960-е, когда проживал в Англии. Первые его произведения относились к фантастике и были написаны под влиянием “новой волны” — развивавшегося в эти годы направления, представители которого стремились уходить от описания изобретений к анализу человеческих взаимоотношений и ранее запретных для жанра тем, таких, как мистика, предавались экспериментам со стилем, сомневались в неограниченных возможностях науки и её априорной пользе. В “Новой волне” Слейдек нашёл себя.

Вскоре Слейдек также стал автором четырёх классических детективов — двух романов и двух рассказов. В них действует сыщик-любитель Теккерей Фин, американец, живущий в Лондоне, чьим хобби (как и у его автора) является разоблачение ложной мистики. Уже дебют Фина — рассказ “Неведомой рукой”, выигравший конкурс детективных рассказов газеты “Таймс”, включает “невозможное преступление” — жертва убита в запертой комнате на одиннадцатом этаже. В том же жанре написаны оба романа. В “Чёрной ауре”, вызывающей в памяти “Край ямы” Талбота, Фин отправляется в коммуну комично описанных спиритов, среди которых поп-звезда, священник, расист, близнецы. В результате он раскрывает три “невозможных” исчезновения людей — два из запертой комнаты и одно на глазах у множества зрителей. В “Невидимом мистере Грине” в запертых комнатах погибают один за другим члены клуба сыщиков-любителей, причём каждый из них предварительно предупреждён каким-либо предметом одного из цветов радуги. В 1981 году по результатам опроса экспертов и писателей “Невидимый мистер Грин” вошёл в число 15 лучших романов с “невозможным преступлением”, когда-либо написанных.

К сожалению, “Невидимый мистер Грин”, несмотря на свою славу, завершил работу Слейдека в детективном жанре, оставшимся лишь эпизодом в его творчестве, которое вернулось в русло научной фантастики. Сам Слейдек в интервью, данном в 1983 году журналу “Science Fiction Review”, объяснял это так:

Эти два романа пострадали, в основном, из-за того, что были написаны спустя 50 лет после того, как мода на детективные загадки прошла. Я получил большое удовольствие, пока писал их, планируя абсурдные преступления и ключи, но обнаружил, что предлагаю продукт, в котором супермаркет уже не нуждается: нечто вроде полироли или жёлтых лепёшек хозяйственного мыла. Сочиняя загадки запертой комнаты вроде этих, всякий быстро умрёт с голоду. Научная фантастика имела куда больше гламура и блеска в те высокотехнологические дни.

“Клуб любителей детективов”